

? Теперь, когда имя было вырезано, она также забрала все его эмоции, гнев, печаль, любовь и ненависть.

Шэнь Сичэнь обнял ее, боясь, что ей будет холодно, и крепко завернул ее в свои объятия, как будто таким образом она могла почувствовать тепло.

Но та молчала, не жаловалась ему в обиде, не плакала от холода вместе с ним, а просто тихо сидела в его объятиях, выглядя благовоспитанной, как всегда.

Она всегда хорошо вела себя в его присутствии, что бы он ни говорил, и никогда его не слушивалась.

Шэнь Сичэню стало больно.

Он осторожно взял ее на руки и, пошатываясь, пошел в свою комнату.

"Цзинь'эр... на улице холодно, не могу спать на улице..."

Он пробормотал, как будто она действительно заснула.

Но пока он ждал, пока он отнесет ее обратно в комнату, ее тело все еще было холодным.

Шэнь Сичэнь осторожно вытер пятна крови с ее лица, и наконец медленно зарыл ее лицо в свои руки.

Он хныкал и громко плакал.

Если у тебя действительно есть следующая жизнь, позволь мне понравиться тебе.

Так же, как я нравлюсь тебе в этой жизни.

В комнате воцарилась тишина, и никто больше не ответил.

На протяжении десятилетий в мире царил мир, Хай Цинхэ Янь.

Император Мин упорно трудился и, наконец, реализовал свои амбиции, взойдя на трон.

За последние десять лет власть в его руках также немного вернулась к императорской власти. Мо Сонгшу был казнен за измену и предательство. Кабинет министров контролируют Шэнь Сичэн и Цзюнь Минчэнсянь.

Только вот Мингди было трудновато принять его серьезность.

После смерти сестры этот человек, похоже, внезапно превратился из невозможно молодого в зрелого мужчину.

Он действительно талантлив в политических делах, и Новый курс, который он продвигал, высоко оценивается народом, но в частной жизни он неразговорчив и уже не тот героический образ жизни, что раньше.

Во время новогоднего дворцового банкета император Мин, будучи пьяным, указал на него пальцем. Спустя долгое время он не смог ничего сказать, только вздохнул.

После окончания дворцового банкета Шэнь Сичэнь вернулся в особняк Шэня один.

Очевидно, что официальные дела уже были закончены, но он все еще читал книгу и видел ее посреди ночи.

Он дождался пятой смены, после чего встал и вернулся в комнату.

Подойдя к двери комнаты, он подождал, затем осторожно толкнул дверь.

За дверью было пустынно, и никто не назвал его "братом" мягким и сладким голосом.

Очевидно, он ждал допоздна, но его маленькая девочка все еще не вернулась.

Шэнь Сичэнь молча подошел к кровати и тихо лег.

Бесчисленные дни и ночи он приходил сюда вот так.

Сначала он думал, что вернулся слишком рано и она еще не готова, поэтому он всегда возвращался позже, позже.

Позже это постепенно вошло в привычку.

Всю ночь снов не было, а на следующий день Шэнь Сичэнь молча встал и пошел на утренний суд.

Вернувшись, он все так же молча ждал.

Наконец-то он узнал, каково это - ждать кого-то одного.

Десять лет спустя император Мин был все еще силен, но Шэнь Сичэнь вернулся домой первым.

Он прошел весь путь на север, глядя на мир так же, как и в прошлой жизни.

В мире много взглядов, но никто не может найти того, кого он ищет.

Однажды, когда он возвращался в Пекин на лодке, лодочник рассказал об изменениях, произошедших за эти годы.

Гуотай и люди в безопасности, и люди мира больше не будут перемещаться.

Шэнь Сичэнь посмотрел на небо и вдруг улыбнулся: "Люди мира больше не нуждаются в Шен Шуфу, верно?".

Как лодочник мог понять это, и улыбнулся: "До тех пор, пока мы готовы думать о таких же людях, как мы, разве Шэнь Шоуфу и Ван Шоуфу не будут одним и тем же?".
